

СЕНАТ И КОЛЛЕГИЯ ТРИУМВИРОВ AGRIS DANDIS ADSIGNANDIS В ИТАЛИЙСКОМ ВОПРОСЕ (129 - 125 гг. до н.э.)

SENATE AND COLLEGIUM OF THE TRIUMVIRS AGRIS DANDIS ADSIGNANDIS IN THE ITALIAN QUESTION (129 - 125 bc)

N. Filyanov

Annotation

The article examines the policy of the Senate and Gracchan triumvirs in the Italian question during the political crisis of 129 BC, when the law of the plebeian tribune M. Junius Pennus de peregrinis was discussed in 126 BC and consul's offer of 125 BC Fulvius Flaccus on granting Roman citizenship or the rights of provocation to the Latins. Particular attention is paid to the points of contact of the Senate's and triumvirs' political interests in the Italian question in this period. Particularly, the law of Pennus and the law of Fulvius Flaccus were connected with resolving the problem of Latin cities' depopulation in connection with the Latins' migration to Rome per migrationem ad censum.

Keywords: Senate, triumvirs, Italian question, roman citizenship, Junius Pennus, Gaius Gracchus, Fulvius Flaccus.

Филианов Никита Андреевич

Аспирант
РГГУ, Москва

Аннотация

В статье рассматривается политика сената и гракханских триумвиров в италийском вопросе во время кризиса 129 г. до н.э., при обсуждении законопроекта плебейского трибуна М. Юния Пенна de peregrinis в 126 г. до н.э. и предложения консула 125 г. до н.э. Фульвия Флакка о предоставлении латинам римского гражданства или права провокации. Особенное внимание уделяется точкам соприкосновения политических интересов сената и триумвиров в италийском вопросе в эти годы. В частности, закон Пенна и закон Фульвия Флакка были связаны с разрешением проблемы депопуляции латинских городов в связи с миграции латинов в Рим per migrationem ad censum.

Ключевые слова:

Сенат, триумвиры, италийский вопрос, римское гражданство, Юний Пенн, Гай Гракх, Фульвий Флакк.

В данном исследовании рассматриваются основные аспекты политической борьбы сената и гракханской оппозиции вокруг италийского вопроса в период 129 – 125 гг. до н.э. С этой целью подробно анализируются точки соприкосновения и противостояния сената и гракханцев сквозь призму лишения триумвиров судебных полномочий в 129 г. до н.э. и законопроектов Юния Пенна и Фульвия Флакка (126 – 125 гг. до н.э.). Данный период важен тем, что в ходе политического кризиса 129 г. до н.э. и последовавших за ним законопроектов Пенна и Флакка проблема римско-италийских отношений становится актуальной для обеих противоборствующих сторон.

Касательно проблематики нашего исследования в первую очередь следует назвать монографии Э. Бадиана [2], Д. Стоктона [20], Ж. Каркопино [8], А. Шервин-Уайта [18] и Х. Моуритцена [15], которые посвящены реформаторской деятельности Гракхов, истории римско-италийских взаимоотношений и римского гражданства. В этих монографиях также затрагивались вопросы политической борьбы между сенатом и оппозицией в 129 и 125 гг.

до н.э. Помимо перечисленных монографий стоит отметить отдельные статьи, посвященные проблематике данной работы. В частности, конфликт между триумвирами, сенатом и италиками в 129 г. до н.э. рассматривался в статьях Р. А. Баумана [4, р. 385 – 408], И. Шочета [19, р. 24 – 45], Ж. Ричардсона [17, р. 1 – 11] и Й. Бляйкена [6, с. 101 – 131], а также в просопографическом исследовании А. Остина, посвященном Сципиону Эмилиану [1]. Эти исследования опираются, главным образом, на изучение роли италийского элемента в реформаторской деятельности гракханцев. В свою очередь, У. Лаффи [13, р. 43 – 77] и В. Бродхэд [7, р. 69 – 89] рассматривали вопросы италийской миграции во II в. до н.э., связанные с так называемым *ius migrandi*. В. Рейтер [16, р. 125 – 144] и Р. Лапыренко [21, с. 239 – 244; 22], в свою очередь, уделяли значительное внимание борьбе сената и гракханцев в италийском вопросе на примерах законопроектов Юния Пенна в 126 г. до н.э. и Фульвия Флакка в 125 г. до н.э.

Наше исследование начинаем с политического кризиса 129 г. до н.э., когда по просьбе италиков и Сципио-

на Эмилиана сенат лишил триумвиров судебных полномочий и передал их консулам Г. Семпронию Тудитану и М. Аквиллию. По этому вопросу Аппиан сообщает, что Сципион Эмилиан "посчитал достойным, чтобы тяжбы велись не теми, кто производил раздел земли из-за подозрений у обвиняемых, а другими лицами..."

(App. BC. I 19: «ἡ ξίου τὰς δίκας οὐκ ἐπὶ τῶν διαρουντων ὡς ὑπόπτων τοῖς δικάζομένοις ἀλλ' ἐφ' ἐτέρων λέγεσθαι»).

Таким образом, можно сказать, что Сципион, выступая в сенате, указывал на неправомерные действия триумвиров, используя жалобы италиков как аргумент. Хотя под "обвиняемыми" (τοῖς δικάζομένοις) у Аппиана могут подразумеваться как римляне, так и италики, которых триумвиры привлекали к суду, все же из-за того, что данный пассаж продолжает рассказ об обращении италиков за помощью к Сципиону, логично предположить, что под τοῖς δικάζομένοις все же имеются в виду именно италики, которые занимали обширные участки общественной земли. Поэтому в данном случае мы должны подробно рассмотреть политику сената и триумвиров в отношении possessores и possessiones италиков в контексте лишения триумвиров судебных полномочий (iudicatio).

Огромную роль в данном случае сыграл тот факт, что сенат сумел воспользоваться недовольством части италийских союзников аграрным законом Тиберия Гракха, интересы которых в свое время не были учтены автором реформы и его сторонниками. А в 129 году до н.э., по мнению Д. Стоктона, триумвиры начали активно привлекать possessiones италиков для земельного раздела в пользу римских граждан [20, р. 92]. О жалобах италиков нам сообщает все тот же Аппиан: "италики, не переносящие это и давящих на них судей, посчитали, что Корнелий Сципион, который разрушил Карфаген, станет защитником от совершаемых в их отношении несправедливостей"

(App. BC. I 18: «ταῦτά τε δὴ καὶ τὰς ἐπὶ τούτοις τῶν δικάζοντων ἐπέξαις οὐ φέροντες οἱ Ἰταλιῶται Κορνῆλιον Σκιπίωνα, ὃς Καρχηδόνα ἐπόρθησεν, ἡ ξίου προστάτην σφῶν ἀδικομένων γενέσθαι»).

Несмотря на неясность, кого Аппиан подразумевает под οἱ Ἰταλιῶται (италиков или римлян), логичней всего предположить, что в данном контексте речь идет о неких представителях италийских союзников, например,

τοῦ Ἰταλικοῦ γένους Ἰταλιώτας ὀλιγότης ἢ συμμάχων ἐξ Ἰταλίας (App. BC. I 7, 8, 9).

Х. Гальстерер и Й. Бляйкен говорят о том, что Аппиан использует анахронистическое обозначение "Италии" и "италиков" по отношению к socii nominisque latini и жителям римских fora et conciliabula, которое сильно изменилось после периода гракханских реформ и союзнической

войны [11, s. 37 – 41; 6, s. 101 – 131]. Помимо этого, Д. Стоктон справедливо обращает внимание на противоречия и конфликт интересов элиты и низов внутри самого италийского общества [20, р. 43 – 44]. Этот аспект, к которому мы еще обратимся ниже, мог сыграть важную роль уже в 129 г. до н.э., поскольку малоимущие союзники явно рассчитывали на передел общественной земли и изъятие излишков у possessоров. На основе этого мы, в свою очередь, можем предположить, что в данном случае οἱ Ἰταλιῶται Аппиана, возможно, были представителями италийской элиты. Так, например, А. Остин говорил о том, что в Аппиановском пассаже речь идет именно о состоятельных италиках, которые так же, как римские possessores, пострадали в результате передела ager publicus [1, р. 238 – 239]. К этому А. Остин добавляет, что аграрная комиссия, используя судебные полномочия, могла нарушить права италийских possessоров там, где границы их possessiones были весьма спорными с точки зрения триумвиров. Таким образом, согласно А. Остину, судебная деятельность комиссии могла быть воспринята италийской аристократией как вмешательство в их интересы [1, р. 239].

Хотя вышеизложенная точка зрения касательно италийской аристократии кажется нам вполне убедительной, тем не менее, она не объясняет, почему представители италийской элиты обратились именно к Сципиону Эмилиану. Поэтому мы предполагаем, что у Аппиана подразумевается не вся италийская элита, а конкретные клиенты Сципиона Эмилиана. Ведь термин προστάτης (в Афинах патрон по отношению к метекам, а также покровитель или предводитель в смысле защитник

τῆς πόλεως τῆς ἐλευθερίας τοῦ δήμου и т.д.)

является синонимом латинского patronus (см. Plut. Rom. 13. 5; Mar. 5. 4). Касательно οἱ Ἰταλιῶται которые обратились к Сципиону Эмилиану, Аппиан также уточняет, что они были в подчинении у последнего:

«ὁ δὲς τοῖς πολέμοις αὐτοῖς κεχρημένος προθυμοτάτοις» (App. BC. I 19).

То, что упомянутые Аппианом италики служили под началом Сципиона, также может служить аргументом в пользу патронатно-клиентских отношений между этими италиками и Сципионом Эмилианом, который решил удовлетворить их жалобы. Помимо этого стоит отметить, что οἱ Ἰταλιῶται в отличие от римских граждан, не имели права провокации (provocatio), из-за чего, по словам Р. Баумана [4, р. 405], у этих италиков не было другого пути, кроме как обратиться к Сципиону Эмилиану, который передал их жалобы в сенат. В результате триумвиры были вынуждены столкнуться с сопротивлением италийских possessоров при личном вмешательстве Сципиона Эмилиана. В такой ситуации преодолеть сопротивление последних триумвиры так и не смогли, что привело в итоге к передаче судебных полномочий консулам Тудитану и

Аквилу, которые были вынуждены оставить дела комиссии нетронутыми (App. BC. I. 19). Подобный расклад должен был быть выгоден италийским посессорам, которые при поддержке Сципиона могли рассчитывать на то, что комиссия не возобновит свою деятельность в полном объеме. Таким образом, мы можем зафиксировать поворотный момент в политике триумвиров и сената в италийском вопросе, а именно то, что триумвиры не учли интересов италийских союзников Рима (как италийских посессоров, так и остальных италиков), чем в полной мере воспользовался сенат и италийские посессоры (*οἱ Ἰταλιῶται*), которые спровоцировали изъятие у триумвиров судебных полномочий.

Этот вывод в целом принят современными исследователями, исходя из логики событий 133 – 125 гг. до н.э., а также сообщений Аппиана (App. BC. I. 11), Плутарха (Plut. TG. 9) и Цицерона (Cic. De rep. 1. 19. 31; 3. 29. 41) касательно италийского элемента в аграрном законодательстве Тиберия Гракха [15, p. 16 – 18; 23, с. 47 – 48]. Но такие исследователи, как Й. Гёхлер [12, s. 70 – 131], И. Шочет [19, p. 24 – 25] и А. Бернштейн [5, p. 137 – 159], Д. Стоктон [20, p. 42 – 60] и Ж. Ричардсон [17, p. 1 – 11] считали, что союзники изначально были включены в аграрную реформу Тиберия в качестве бенефициаров аграрной реформы. Э. Бадриан также соглашался, что союзники могли быть включены в политику триумвиров Гаем Гракхом по политическим соображениям [2, p. 172]. Противоположную точку зрения высказывали Э. Габба [10, p. 193 – 194], А. Шервин – Уайт [18, p. 217 – 218] и другие исследователи. Мы в данном случае придерживаемся мнения, что италики не были изначально включены в аграрную реформу Тиберия Гракха.

Следовательно, можно говорить о том, что события 129 г. до н.э. сыграли значительную роль в дальнейшем гракханском законодательстве, в том числе в италийском вопросе. Ведь лишение судебных полномочий, по мнению Р. Лапыренка и А. Сморгочова, можно характеризовать как своего рода сделку, на которую триумвиры были вынуждены пойти, не имея на тот момент реальных шансов в борьбе с сенатом. Сделка заключалась в том, что с одной стороны, комиссия продолжала свое существование, с другой, сенат сумел передать судебные полномочия консулам, тем самым приостановив антисенатскую деятельность триумвиров [23, с. 55 – 57]. Эта сделка в итоге привела к тому, что триумвиры были вынуждены обратиться к агитации среди союзников через законопроект Фульвия Флакка 125 г. до н.э. о наделении союзников римским гражданством или правом провозакии (App. BC. I. 21; Val. Max. 9. 5. 1). То есть в данном случае оппозиция продолжала искать возможности для возобновления деятельности аграрной комиссии. В связи с этим ключевой фигурой в стане оппозиции становится Фульвий Флакк, с именем которого были связаны ее надежды в италийском вопросе.

Рассмотрев политику сената и триумвиров в отношении италийской элиты, мы должны также коснуться положения остальных италиков, обращая особое внимание на политику сената в отношении латинских союзников Рима на примере так называемого *ius migrandi* и *lex Penni* 126 г. до н.э. Во II в. до н.э. миграция приобрела неблагоприятный для латинских и других союзных Риму общин характер благодаря так называемому *ius migrandi* или *migrationis*, согласно которому преимущественно латинские мигранты, долгое время проживающие на новом месте, претендовали на смену гражданства *per migrationem ad censum* (Liv. XLI. 8. 9). Исследователи долгое время понимали *ius migrandi* как привилегию, которой обладали исключительно латины (изначально *prisci latini*) [7, p. 73]. Впервые эту точку зрения высказал Т. Моммзен, который отмечал свободу перемещения вследствие этнического единства римлян и *socii nominisque latini* [14, s. 635 – 639]. Другую, более предпочтительную, на наш взгляд, точку зрения высказал итальянский исследователь Умберто Лаффи, который полагал, что на получение гражданских прав через *ius migrandi* во II в. до н.э. могли рассчитывать не только латинские общины, но и остальные союзники примерно с IV – III вв. до н.э. [13, p. 43 – 77]

В 187 и 177 гг. до н.э. сенат по просьбе представителя латинских городов принимал решение выслать латинов, переселившихся в Рим и внесенных в списки римских граждан (Liv. XXXIX. 3. 5 – 6; XLI. 9. 9 – 12). Оба случая говорят о заинтересованности самих латинских городов в подобных мерах. Проблема заключалась, прежде всего, в том, что латинские города из-за постоянного оттока населения не могли выставлять необходимое число рекрутов (Liv. XLI. 8. 7). Кроме того, сенат пытался решить вопрос о депопуляции латинских городов, разрешая последним регистрировать новых граждан из числа чужаков в 200, 199 и 190 гг. до н.э. (Liv. XXXI. 49. 6; XXXII. 2. 6 – 7; XXXIII. 24. 8 – 9; XXXVII. 46. 10 – 11; Plut. Flam. 1. 4). Таким образом, принимая во внимание серьезный масштаб миграции и депопуляцию союзнических городов, сенат был вынужден принимать непопулярные меры по ограничению получения латинами римского гражданства *per migrationem ad censum*. Необходимость в подобных мерах оставалась вплоть до законопроекта *de peregrinis* просенатского плебейского трибуна Юния Пенна (Cic. Brut. 109; Off. 3. 47; Fest. 362 L) и инициативы консула 125 г. Фульвия Флакка о наделении союзников правами римского гражданства (App. BC. I. 21; Val. Max. 9. 5. 1).

В 126 г. до н.э. плебейский трибун Марк Юний Пенн предложил закон, согласно которому все находящиеся в Риме *peregrini* (предположительно латины) должны быть высланы из города (Cic. Brut. 109; Off. 3. 47; Fest. 362 L). Возможно, сенат через законопроект Пенна снова попытался пойти навстречу союзникам, как это было в 187 и 177 гг. до н.э. Но если тогда сенат ориентировался на жа-

лобы союзников на миграцию, то в 126 г. нам ничего неизвестно о подобных жалобах. А спустя четыре года сенат снова предпринял попытку выслать союзников за пределы Рима (App. BC. I. 23; Plut. GG. 12).

В историографии законопроект Пенна интерпретировали через сравнение с аналогичной инициативой сената в 122 г. до н.э., когда сенат распорядился выслать из Рима всех неграждан с целью противодействия законопроекту Гая Гракха о предоставлении гражданских прав союзникам (App. BC. I. 23; Plut. GG. 12), [3, p. 388; 20, p. 94 – 95]. То есть законопроект 126 г. до н.э. рассматривался как потенциальное противодействие Фульвию Флакку, который годом позже, став консулом, попытался провести rogatio de sociis civitate danda. Так, например, Х. Дарт и В. Рейтер предполагали, что закон Пенна мог быть проведен в конце 126 г. до н.э., то есть перед консульскими выборами, когда Флакк уже, скорее всего, обнародовал свою программу, включающую rogatio de sociis civitate danda [9, p. 348; 16, p. 133 – 134]. В таком случае связующим звеном между lex Penni de peregrinis и законопроектом 125 г. до н.э. могла бы быть речь Гая Гракха против законопроекта Пенна. Но мы предполагаем, что закон Пенна стоит отнести скорее к аналогичным инициативам сената в 187 и 177 гг. до н.э. Дело в том, что мы не располагаем достаточными сведениями о политической обстановке вокруг lex Penni de peregrinis, а также у нас нет реальных аргументов в пользу связи lex Penni 126 г. до н.э. с законопроектом Фульвия Флакка в 125 г. до н.э. Что касается речи Гая Гракха против закона Пенна, то она, скорее всего, была произнесена с целью привлечения симпатии союзников для возобновления аграрной реформы [21, с. 240 – 241]. На наш взгляд, разумно предположить, что lex Penni и rogatio de sociis civitate danda были связаны с решением вопроса миграции. Если закон Пенна можно рассматривать как своего рода профилактическую меру, которая должна была продемонстрировать италикам, что сенат продолжает придерживаться традиционного курса в отношении мигрантов, то закон Флакка стоит рассматривать как альтернативный подход для решения миграционного кризиса.

Таким образом, мы можем отметить, что lex Penni de peregrinis является продолжением предыдущих попыток сената решить проблему миграции латинов в Рим через высылку из города переселившихся туда ранее мигрантов. Это также свидетельствует о том, что помешать практике переселения сенат так и не смог. Кроме того, закон Пенна был довольно жестким в отношении союзников, вынужденных переселяться из своих городов в Рим, на что указывает Цицерон: "плохо даже поступают те, кто препятствуют негражданам пользоваться городами и выгоняют их, как делал при наших отцах Пенн и Папий недавно" (Cic. Off. 3. 47: "Male etiam, qui peregrinos urbibus uti prohibent eosque exterminant, ut Pennus apud patres nostros, Papius nuper"). Эта цитата помогает нам

реконструировать закон Пенна, о котором мы не имеем подробных сведений в других источниках. Цицерон в данном пассаже сравнивает законопроект Пенна с более близким к нему самому законом Папия de peregrinis. Законопроекту Пенна Цицерон также противопоставляет закон Лициния–Муция 95 г. до н.э., который ограничивал незаконное предоставление союзникам гражданских прав per migrationem ad censum (Cic. Off. 3. 47). То есть в данном пассаже Цицерон фактически рассматривает закон 126 г. до н.э. в контексте более современных ему законов 95 и 65 гг. до н.э.

Действия Пенна и Папия Цицерон называет male etiam, что означает неправильность с точки зрения морали и эффективности. В другой части данного пассажа Цицерон характеризует изгнание peregrini из города, как inhumanum. Разумно предположить, что в oratio de lege Penni et peregrinis, которая до нас не дошла, Гай Гракх также мог указывать на жесткость и неэффективность выселения peregrini из города, тем самым выступая против политики сената в вопросе миграции и агитируя союзников на сторону оппозиции. Ведь Юний Пенн действовал в интересах сената, который продолжал предшествующую политику в подобных ситуациях. Исходя из этого, мы полагаем, что выступление Гая Гракха в 126 г. до н.э. стоит считать первым серьезным шагом в политической деятельности гракханцев вокруг италийского вопроса, шагом, который знаменует собой поворотный момент в деятельности триумвиров в этом вопросе.

Вторым важным шагом для гракханцев в данном направлении стала, на наш взгляд, уже упомянутая выше инициатива консула 125 г. до н.э. Фульвия Флакка о предоставлении латинам гражданских прав. По его предложению socii nominisque latini должны были получить римское гражданство (App. BC. I. 21; Val. Max. 9. 5. 1), а тем из союзников, которые не желали римского гражданства, должно было быть предоставлено provocatio (право на апелляцию): "М. Фульвий Флакк консул и коллега М. Плавтия Гипсея ... предложил наиболее губительные для республики законы о даровании Италии гражданских прав и право provocatio тем, кто не хотел менять гражданство..." (Val. Max. 9. 5. 1: "M. Fulvius Flaccus consul M. Plautii Hypsaei collega, cum perniciosissimas rei publicae leges introduceret de ciuitate <Italiae> danda et de provocacione ad populum eorum, qui ciuitatem mutare noluisent..."). В данном случае стоит отметить, что, согласно Аппиану, союзники позитивно восприняли инициативу Флакка (App. BC. I. 21), вследствие чего аналогичный законопроект впоследствии предложил Гай Гракх во время своего второго трибуната в 122 г. до н.э. (Plut. GG. 9.3; App. BC. I. 23). Помимо вышеприведенного указания Валерия Максима стоит также отдельно сказать об отрывке из речи консула 122 г. до н.э. Г. Фания против закона Гая Гракха: "если латинам предоставите гражданство..." (ORF. 1837. P. 221: "Si Latinis civitatem dederitis ...") и об упоми-

нании Цицерона касательно этой же речи: "Гая [Фания] сын..., который был консулом и коллегой Домиция, оставил речь о союзниках и латинском имени против Гракха" (Cic. Brut. 99: "Gai filius, qui consul cum Domitio fuit, unam orationem de sociis et nomine Latino contra Gracchum reliquit..."). Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что как по закону 122 г. до н.э., так и по закону 125 г. до н.э. римское гражданство распространялось, главным образом, на латинов.

Таким образом, сведения Валерия Максима и свидетельства из речи Фания против закона Гая Гракха могут подразумевать, что Фульвий Флакк предлагал римское гражданство латинам, а право провокации остальным италикам [22, с. 57]. Хотя мы разделяем данную точку зрения, стоит сказать, что, на наш взгляд, Фульвий Флакк предусматривал право провокации или, возможно, латинское гражданство (*ius Latii*), главным образом, для италийских посессоров, к чему мы вернемся ниже. Но уже в 125 г. до н.э. Фульвий Флакк, предлагая столь одиозный законопроект, сразу же встретил сопротивление сената, который достаточно оперативно свел его инициативу на нет (Liv. Per. 60). Попытка повторить *rogatio de sociis civitate danda* в 122 г. до н.э. также закончилась полным провалом для Гая Гракха и Фульвия Флакка, что позволило сенату расправиться с мятежными трибунами.

Принимая во внимания оба события, можно сказать, что изначально шансов на принятие законопроекта у Фульвия Флакка в 125 г. до н.э. было немного. Поэтому маловероятно, что Фульвий Флакк серьезно рассчитывал осуществить на деле столь серьезный законопроект. Ведь у сената было достаточно законных способов для того, чтобы воспрепятствовать подобной инициативе, что он и сделал, когда вынудил консула Флакка отправиться за пределы Италии (Liv. Per. 60; App. BC. I. 34; Plut. GG. 15. 1). С другой стороны, малоимущие *socii nominisque latini* резонно возлагали надежды на законопроект Флакка, так как предоставление гражданских прав могло серьезно улучшить их имущественное положение при условии возобновления работы аграрной комиссии. Конечной целью законопроекта 125 г. до н.э. по замыслу Флакка, на наш взгляд, должно бы было стать решение проблемы миграции латинов в Рим предоставлением им римского гражданства.

Стоит также обратить внимание на то, что Фульвий Флакк после 129 г. до н.э. должен был учитывать позицию италийских посессоров, которые были категорически против деятельности аграрной комиссии. Поэтому закон Флакка за счет права провокации предусмотрел интересы элиты италийских общин [20, p. 97]. Ведь это право в

случае их отказа от римского гражданства (или, что на наш взгляд более вероятно, от *ius Latii*) давало защиту от произвола римских магистратов, например, в случае возвращения триумвирам судебных полномочий. Возможно также, что остальные италийские общины тоже должны были получить право провокации или *ius Latii*. Таким образом, логично предположить, что Фульвий Флакк одним законом пытался объединить интересы низов и элиты союзников. Следовательно, *lex de sociis civitate danda* Флакка поддержала, главным образом, беднейшая часть латинского общества, которая уже стала объектом гракханской пропаганды (*oratio de lege Penni et peregrinis*). Поэтому инициатива Фульвия Флакка о предоставлении латинам римского гражданства и *provocatio*, как и выступление Гая Гракха против законопроекта Пенна, стоит расценивать как чисто политический ход, рассчитанный на агитацию среди союзников в интересах гракханской коалиции.

Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам. В 129 г. до н.э. антигракханская коалиция и лично Сципион Эмилиан, воспользовавшись тем, что Тиберий Гракх и его сторонники изначально не предусмотрели интересы союзников, добились того, что триумвиры были лишены судебных полномочий. Этот момент предопределил дальнейшую актуальность италийского вопроса в римской политике: ведь тот факт, что после 129 г. до н.э. италийский вопрос стал приоритетным направлением для гракханской коалиции, должен был обострить внимание противоборствующих сторон к проблеме римско-италийских отношений. В таком случае законопроект Пенна можно считать профилактической мерой, которая призвана была показать, что сенат придерживается традиционной и жесткой политики по отношению к мигрантам. Но эта мера оказалась неэффективной во многом из-за накопившихся проблем, связанных с миграцией, которые сенат не смог разрешить. Поэтому в период политического кризиса 126 г. до н.э. оппозиция попыталась переманить союзников на свою сторону при помощи критики Гаем Гракхом законопроекта плебейского трибуна Марка Юния Пенна, который, на наш взгляд, стоит относить к аналогичным законопроектам 187 и 177 гг. до н.э. В свою очередь, критика законопроекта Пенна Гаем Гракхом демонстрирует, что италийский вопрос становится более актуальным для гракханской оппозиции, ведь уже в 125 г. до н.э. консул Фульвий Флакк предпримет непосредственную попытку разрешения италийского вопроса путем предоставления латинам гражданских прав, которое, на наш взгляд, представляет собой реальную возможность разрешения италийского вопроса мирным путем, учитывая при этом интересы италийского общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Astin A. E. Scipio Aemilianus. Oxford, 1967.

2. Badian E. *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. Oxford, 1954.
3. Idem. *Roman Politics and the Italians (133–91 B.C.)* // *DA*. 4 – 5. 1970. P. 373 – 409.
4. Bauman R. A. *The Gracchan Agrarian Commission: Four Questions* // *Historia*. Bd. 28. H. 4. 1979. P. 385 – 408.
5. Bernstein A. H. *Tiberius Sempronius Gracchus*. London, 1978.
6. Bleicken J. *Tiberius Gracchus und die Italischen Bundesgenossen* // 6. *Memoria rerum veterum. Festschrift für C.J. Classen*. 1990. S. 101 – 131.
7. Broadhead W. *Rome's migration policy and the so-called "ius migrandi"* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 2001. P. 69 – 89.
8. Carcopino J. *Autour des Gracques*. Paris, 1967
9. Dart Ch. J. *The impact of the Gracchan land commission and the Dandis power of the triumvirs* // *Hermes*. 2011. Bd. 139. P. 337–357.
10. Gabba E. *Appiani bellorum civilium liber primus*. Florence, 1967.
11. Galsterer H. *Herrschaft und Verwaltung in republikanischen Italien*. München, 1976.
12. Gohler J. *Rom und Italien*. Breslau, 1939.
13. Laffi U. *Sull' esegesi di alcuni passi di Livio relativi ai rapporti tra Roma e gli alleati latini e italici nel primo quarto del II secolo A.C.* // *Pro populo Arimense*. Faenza, 1995. P. 43 – 77.
14. Mommsen T. *Romisches Staatsrecht*. Leipzig, 1887.
15. Mouritsen H. *The Italian unification*. London, 1998.
16. Reiter W.L. M. *Fulvius Flaccus and the Gracchan Coalition* // *Athenaeum*. 1978. P. 125 – 144.
17. Richardson J. S. *The Ownership of Roman land: Tiberius Gracchus and the Italians* // *JRS*. Vol. 70. 1980. P. 1 – 11.
18. Sherwin-White A. N. *The Roman citizenship*. Oxford, 1973.
19. Shochat Y. *The Lex Agraria of 133 and the Italian allies* // *Athenaeum*. 48. 1970. P. 24 – 45.
20. Stockton D. *The Gracchi*. Oxford, 1979.
21. Лапырёнок Р.В. "Италийский вопрос" в 126 – 125 гг. до н.э. от закона М. Юния Пенна до разрушения Фрегелл // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 2 (1). 2013. С. 239 – 244.
22. Он же. *Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20–х гг. до н.э. М., 2016.*
23. Лапырёнок Р.В; Сморгчов А.М. С. Кризис 129 г. до н.э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха // *ВДИ*. № 3 (290). 2014. С. 47 – 58.

© Н.А. Филянов, (nikitafiljanov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

